

Феликс Кохрихт

Антиб, позолоченный солнцем...

Таким увидел это город на Лазурном Берегу Франции, пожалуй, самый тонкий мастер света и тени – Клод Моне. Один из его знаменитых пейзажей, «Антиб, вид с мыса Мистраль» написан именно здесь и был с огромным успехом показан на Парижской выставке 1889 года. (Мистраль – особый ветер, тревожащий и нервующий многих из нас.) Полагают, что именно импрессионисты открыли для мира этот дивный уголок Прованса, а ведь Антиб был основан эллинами еще в IV веке до н. э.

В переводе с греческого Антиб (Антиполис) – город напротив. Чего? Ниццы. Он был удобным портом, защищенным с моря крепостными укреплениями и во времена римлян, и после прихода французских королей. Но настоящую известность приобрел лишь в конце XIX века благодаря художникам и писателям, за которыми сюда хлынули и поклонники их таланта, и любители природы, и светская публика, а в наши дни – и путешественники со всего мира.

Многое привлекает в Антибе. Тех, кто баснословно богат, – знаменитый яхт-клуб, где швартуются многопалубные «лодки», более всего похожие на космические корабли пришельцев

...Бесценных яхт счастливые владельцы...
Здесь был замечен юный Ельцин.
Здесь уважаемый Потанин
 среди бандюков, однако, странен.
ГАИ почти что офицеры, политбюро пенсионеры.
Навалом, как везде, чеченцев, но скоро ожидают немцев.
Не путать – «Н», не «М» – не немцев.
Английские сюда заходят лорды –
 у них бывает боцман гордый...
И экзотические орды заезжих принцев нефтяных
 и шейхов – малых и больших.
Под псевдонимом Рабинович гуляет с Дашей Абрамович,
И Березовского витает дух...
Здесь «шлепнули» никак не меньше двух...
И порт приписки здесь – Бикини, и девушки как на картине.
Мистраль – на лодках уже подняли якоря.
Готов стишок, а это значит, что мы приехали не зря.

Нас привело сюда желание увидеть места, где создавали свои работы Ренуар, Моне, Роден, где родились рассказы Мопассана и Бунина. Где снимались фильмы режиссеров «Новой волны»...

Живописцев привлекали, завораживали здешний свет и особое состояние небес, которое Моне определил так: «Здесь все такое прозрачное, розовые и голубые тона такие чистые...». Пабло Пикассо, уже пережившего свой розовый и голубой период, в отличие от мэтра Клода, в Антибе привлекали не краски восхода и заката, а присущие этому полису на берегу Средиземного моря монументальность портовых сооружений, мощь Квадратного форта... Кстати, Антиб – единственный приморский город Прованса с сохранившимися старинными укреплениями.

Он бывал здесь еще в двадцатые годы, увлекся улочками старого города, лабиринтами знаменитого Провансальского рынка, где писал с природы торговки и рыбаки – мощных, тяжеловесных. Среди шедевров того времени – изображения обнаженных женщин, выходящих из моря, – серия работ «Купальщицы». Тогда он увлекся искусством античных ваятелей и архитекторов, смело применил их эстетику и приемы в своих живописных и графических

полотнах, керамике и скульптуре. Именно в Антибе начался короткий, но яркий период его разнообразного творчества, который искусствоведы назвали неоклассическим.

Но одно дело увидеть работы в картинных галереях, скажем, Парижа или Мюнхена, а другое – там, где они были написаны. История создания в Антибе музея Пикассо отсылает нас в 1946 год. Недавно закончилась вторая мировая война, и художник возвращается в очаровавший его город с юной подругой Франсуазой, он окружен друзьями, его любят, ценят и поклонники творчества, и городские власти. В распоряжении Пабло Пикассо – часть старинного замка князей Гримальди...

Послевоенная эйфория, близость подруги, всеобщее обожание и, разумеется, позолоченный солнцем Антиб – все это рождает редкое для Пикассо ощущение покоя и счастья. Он много работает, его не смущает даже то, что в послевоенном Антибе, да что там – во всей Франции – не сыскать ни холстов, ни красок. Ему разрешают использовать старые картины неизвестных художников, сваленные грудой в подвалах дворца...

Клод Моне. Антиб, вид с мыса. Мистраль

Пабло Пикассо. Купальщицы, глядящие на самолет

Антиб. В замке Гримальди – античный период

Гавань Монако. Взгляд сверху

В музее Пикассо – прохлада...

Мастер пишет на них свою веселую подругу – такой, какой видит в этот момент. А видел он натуру зачастую весьма своеобразно.

Прошли годы, и эти антибские картины разошлись по музеям мира, но часть осталась в залах, которые помнят Пабло и Франсуазу...

...Разумеется мы побывали и на старом Провансальском рынке, и в знойный полдень пили в кафе холодное местное вино, и заглянули в сувенирные магазины.

На следующий день – улетать в Одессу.

Ах, если бы мне умудритца в Антибе бы вновь возродитца...

Тудюю-суюдою пройтитца, где мельница, вижу, вертитца.

И кофе с пастисом напитокца, и Тане огромный купить круассан –
пускай от души насладитца...

Но время уходит, но время подходит –

постыла прованская пицца.

Пора нам домой возвратитца.

И все же вернуться на Берег Лазурный,

быть может, и нам захотитца.

P. S.

В первой части этих заметок я обещал рассказать вам, уважаемые читатели, еще и о Монте-Карло, в частности, о том, что же находится перед пышным зданием тамошнего казино.

Всю площадь занимает виноградник, который был здесь всегда. Так отцы города ненавязчиво призывают своих земляков не бросать занятий сельскохозяйственным трудом, справедливо полагая, что однажды кто-то таки сорвет банк и пустит игорное заведение по миру, а с ним – и все княжество Монако. А вот доброе прованское вино – надежное вложение и труда, и капитала.

Какие выводы сделал я?

1. Не для славы, не для денег люди ходят в казино.

Оно для счастья нам дано.

2. Чтобы взглянуть на Монте-Карло, я пахал, как папа Карло.

Виноградник перед казино Монте-Карло

Заметки на полях

Каждый путешественник так или иначе второпях записывает то, что обрадовало, огорчило, удивило, рассмешило его в пути. Особенно когда всего этого много, как было в наших странствиях по Провансу.

Заметки на полях. Чего? А всего, что попадалось под руку: записных книжек, путеводителей, карт, рекламных проспектов, наконец – соломенных шляп, защищавших нас от палящего прованского солнца. А если вспомнить, что мы во Франции, стране, славящейся любовью к каламбурам, то и на полях лаванды – ароматного растения, без которого не обходятся ни парфюмерия, ни кулинария, ни куртуазная поэзия этого романтического края.

*

Есть такая заграница – лукавая кокетливая Ницца.
И всяк мужик туда стремится.
Ведь знает: дорого, грешно...
А мать грозит ему в окно.

*

Расцветали яблони и груши, но французы налегли на суши.

*

Хоть в Провансе этот Кань, здесь полно и Тань, и Вань,
А бывают и субъекты – не поймешь, где Инь, где Янь...

*

Здесь обходительный Матисс писал хорошеньких актрис.
И в этой сказочной стране понес убыток Клод Моне:
Зашел в кафе напиться чаю – и вмиг лишился портмоне.

*

Язык французский здесь грохочет, а твой никто и знать не хочет,
Руками просто разведет, а то – вослед хохочет...

*

«Ты забыл Прованс родной...»
Стакан вина, шматок хамона – французы, слушайте Жермона!
За умеренную плату исполняю «Травиату»!

*

Эти барышни в Монако статуарные, однако.

*

Не позволяйте фармазонам и всякой мелкой шантрапе
Ходить ногами по газонам и портить облик Сан-Тропе!

*

В июле пафосные Канны преисполнены нирваны.
Карнавальный дух пропал, караул вконец устал.
На красную дорожку туристка пыльной ножкой
Становится на шару.
Под сенью пальм вповалку спят беспечные клошары...

*

Может быть, жениться на вдовушке из Ниццы?

*

Не нужен нам Берег Лазурный, а нужен нам

отдых культурный!

(Написано в крайнем раздражении – после ознакомления со счетом за легкий ужин в прибрежном ресторане.)

*

Лазурный Берег: пожар в крови. И далее – везде.

Фото автора и Татьяны Вербицкой

